

Тове Янссон
(1914–2001)

*писательница,
иллюстратор,
художник*

Тове Янссон приобрела всемирную известность благодаря своим книгам о муми-троллях, которые переведены более чем на 30 языков. Муми-тролль со своей семьей и друзьями разошлись по всем уголкам мира в виде рассказов в картинках и в телевизионных мультсериалах. Подобно Дональду Даку и Микки Маус, знакомые образы из ее произведений используются как украшения для детской одежды и товаров. Разносторонняя Янссон участвовала в многочисленных художественных выставках, а также написала много книг для взрослых.

Тове Янссон традиционно почитают как автора сказок и, в особенности, как создателя своеобразного мира муми-троллей. Она является самой переводимой финской писательницей: книги про муми-троллей читают более чем на 30 языках мира, и они завоевали себе место в мировой сказочной литературе наряду с «Маленьким принцем», «Винни Пухом» и произведениями Астрид Линдгрен. Меньше внимания уделяется тому, что Янссон в своих литературных произведениях изображала мир своего времени и писала также и для взрослых читателей. Более того, Янссон разрушает традиционный образ художника необычайно сбалансированным сочетанием таланта иллюстратора и писателя. Финская шведка, Янссон принадлежала к языковому меньшинству. Она родилась в творческой семье. Проблемы, присущие этим сообществам, заметны в ее творчестве, равно как и темы женственности и гомосексуальности.

Последняя книга Янссон про муми-троллей вышла в 1970 г. К этому времени их набралось в прозе и в виде книг с иллюстрациями больше десяти, а в виде рассказов в картинках, опубликованных в газетах – 1500. По всей вероятности, это было как раз то количество, которое могло удовлетворить интерес детской публики к муми-троллям. Кроме этого, не лишённые воображения юные читатели склонны надеяться, что у любимых книг есть соответствующие по духу варианты и среди литературных произведений для взрослых. Янссон является, возможно,

одной из немногих писательниц в мире, которые оказались способны исполнить эту мечту.

Всегда в творческом окружении

Стала бы Туве Янссон иллюстратором и писательницей, если бы у нее было обычное детство финской шведки начала 20 в.? Рабочий или буржуазный дом – вряд ли это имело бы решающее значение. В обоих мир ценностей, воспитание и идеалы взрослой жизни в любом случае были бы совершенно другими, чем в доме-мастерской Виктора Янссона и Сигне Хаммарштен-Янссон. Туве даже никогда и не помышляла о чем-нибудь другом, кроме карьеры художника.

Театральный режиссер Вивика Бандлер пишет в своих воспоминаниях, что «Туве была воспитана относиться ко всем, кто не был художниками, с состраданием». Таким образом, она не тратила времени на обдумывание вариантов и на серьезную борьбу с миром ценностей родителей. В каком-то смысле Туве Янссон никогда не училась или не бралась за то, чтобы стать художником. Она была им с самого детства. И, наоборот: из-за тесной связи с родителями Янссон долго оставалась ребенком: родительский дом она покинула лишь в 28 лет.

Смешение роли ребенка и взрослого – одна из самых важных причин успеха книг про муми-троллей. Детская литература высокого класса, интересующая читателя, не появляется тогда, когда взрослый пишет для детей. Писатель должен в первую очередь обращаться к себе, то есть отождествлять себя с ребенком. Янссон говорила о процессе написания: «Если писатель берется за работу с единственной целью написать детскую книгу, результат наверняка окажется скверным. Что бы ты ни делал, это нужно делать потому, что ты так хочешь, потому что ты вынужден выражать себя именно таким образом». С другой стороны, она размышляла: «Возможно, я пишу больше для себя, возможно для того, чтобы вернуть назад что-нибудь из того свободного, полного приключений и безопасного лета детства. Но, может быть, иногда я пишу и для такого ребенка, который чувствует себя обойденным вниманием и боязливым».

Тесная связь с домом и родителями, возможно, воспрепятствовала бы развитию таланта, если бы это была не Янссон. Однако в данном случае эта связь стала фундаментом дела всей жизни. Возможно, Янссон писала бы и рисовала совершенно по-другому, если бы она прожила более бунтарскую жизнь. Намеки на это видны в ее творчестве, в котором вновь и вновь встречаются размышления о том, как возникает привязанность и как от нее освобождаются.

Отец Янссон был скульптором, мать – иллюстратором и художником. Оба ее младших брата также стали художниками. И Пер Улов (род. в 1920 г.) и Ларс (род. 1926 г.) дебютировали как писатели уже в 1940-е гг., позднее Ларс стал создавать рассказы в картинках, а Пер Улов стал фотографом.

Авторы, писавшие о Янссон, отмечали роль ее дома и родителей. «Дом» играет чрезвычайно важную роль и в творчестве Янссон. Жизнь в доме детства неизбежно была чередованием творческих затей и компромиссов будничной жизни – и это можно рассматривать как один из элементов философии Янссон, в которой, с одной стороны, подчеркивается фундаментальная защищенность, а с другой – творческая неуверенность и всеобщая относительность.

Сигне Хаммарштен происходила из почтенного шведского клерикального рода, ее мать была дочерью пастора, а отец – придворным проповедником. Туве Янссон рассказывала, что родители Сигне не разрешали дочери стать художником. Пер Улов Янссон утверждает, что мать мечтала в детстве о профессии хирурга. В любом случае, ей удалось начать работать учителем рисования в стокгольмской школе для девочек. Уже будучи взрослой, работающей женщиной, она отправилась на учебу в Париж. Там в 1910 г. она встретила с финским скульптором, который был моложе ее на четыре года.

Виктор Янссон был сыном галантерейного торговца из Хельсинки. Его отец рано умер. Мать продолжала держать магазин, но дела в нем шли плохо, и до женитьбы Виктор Янссон вынужден был помогать своей матери в управлении магазином. Одновременно с этим – благодаря вынужденному пребыванию в Финляндии – ему удалось занять место в первых рядах поколения финских скульпторов, получивших образование на родине.

Замужество летом 1913 г. означало для Сигне отъезд с родины. Без сомнений, оно поначалу означало также освобождение от привычных ролей дочери и учительницы: первый год новобрачные провели в Париже. Переехав в Финляндию в 1914 г., Янссоны поселились в квартире-мастерской на улице Луотсикату на Катаянокка, известной по книге воспоминаний Туве Янссон *«Дочь скульптора»*. Спустя несколько месяцев после переезда в семье родился первенец, Туве Марика.

В домашней обстановке Виктор Янссон в одинаковой мере был галантерейным торговцем и скульптором. И хотя он был способен на проявление чувств, и у него присутствовало воображение, он был склонен к автократичному патриархату, что было в целом свойственно для мужчин в семьях конца 19 в. После гражданской войны в характере Виктора Янссона было также много от солдата из рядов белой армии. Он принимал участие в войне в рядах белой армии и от рядового дослужился до сержанта. После войны он стал известным проектировщиком и скульптором памятников, связанных с войной: Янссон, в частности, спроектировал монументы свободы в Лахти и Тампере, а также памятник на военном кладбище в Сюсмя.

«Отец ненавидел всех женщин, кроме матери и меня», – рассказывала Туве Янссон. В книге *«Дочь скульптора»* говорится, что Виктор Янссон в женщинах видел «дам» – созданий, не умевших

позировать, говоривших слишком много и носивших большие шляпы в кинотеатрах. Таким образом, женщины не приветствовались в доме Янссонов. К примеру, на вечеринках художников в их мастерской никогда не было приглашенных женщин. Сигне Хаммарштен, конечно же, не была «дамой», а другие женщины могли лишь рассчитывать быть случайно увековеченными в скульптурах Виктора Янссона, пышущих эротической женственностью.

В доме все беспрекословно подчинялись отцу. Когда отец и его товарищи-художники праздновали в мастерской, иногда по несколько суток, мать дежурила в спальне Пера Улова, болевшего астмой, и припасала в шкафу для еды на утро селедку. Поскольку отец в свое время учился в весьма строгой школе совместного обучения Бруберга, то и дети должны были учиться там же. А когда посреди ночи интерес отца привлекал вид горящего здания, вся семья должна была тащиться по снегу, чтобы восхищаться этим зрелищем.

Сигне Хаммарштен-Янссон пришлось, естественно, взять на себя заботы о семье – от консервирования грибов и воспитания детей до добывания денег. Если она, в связи со своим захватывающим браком, помышляла о карьере художника, ее надежды не оправдались в полной мере. Творчество теперь приходилось ограничивать установленными рамками. Конечно, можно было заниматься искусством, если только у матери троих детей останется на это время, и если для этого найдется место на столе в углу мастерской скульптора. Собственная комната для работы появилась у Сигне Хаммарштен-Янссон лишь в 1933 г., когда Янссоны переехали в новую квартиру в Доме художников Лаллукка.

Часто семья Янссонов сталкивалась с совершенно реальными финансовыми затруднениями, хотя Туве Янссон, судя по ее рассказам, не чувствовала в детстве нужду. Стоило ей захотеть костюм балерины, мать тут же сшила его. Когда она пожелала гавайскую гитару, ее купили. Пер Улов Янссон, однако, вспоминает, как он удивился, куда это вдруг делось пианино, когда он только-только разучил *«Старика Ноя»*. Позже выяснилось, что оно было продано из-за отсутствия денег.

Сигне Хаммарштен-Янссон делала кое-какие иллюстрации еще до замужества. В Финляндии ее первыми работами были обложки для книг, и на них впервые появилась подпись «Хам». Постепенно она стала одним из наиболее талантливых книжных иллюстраторов Финляндии. Другим важным полем деятельности были шаржи и карикатуры, чем она занималась еще в Стокгольме. В Финляндии она начала рисовать для рождественского журнала *«Люцифер»*, выпускаемого союзом шведоязычных журналистов, а позднее стала постоянным художником либерального юмористического журнала *«Гарм»*. Сигне Хаммарштен-Янссон в 1920-е гг. была принята на неполный рабочий день на должность художника в типографию Финляндского Банка, печатавшую банкноты. За 28 лет работы она успела нарисовать 170 находившихся в употреблении почтовых марок.

Дочь скульптора или художницы?

Тове Янссон озаглавила свои детские воспоминания «*Дочь скульптора*». Это скорее жест любви, чем указание на основополагающее влияние отца, так как в жизни и творчестве Янссон была скорее дочерью художницы, чем скульптора. Симбиоз матери и дочери, если судить по ее воспоминаниям и дневниковым записям, был тесным, и он оставался таковым вплоть до смерти матери в 1970 г. Когда Тове повзрослела, они вместе путешествовали, а в последние годы Сигне часть времени жила у Тове. Летнее время они проводили, следуя семейным традициям, на даче в Пеллинки, на островах Финского залива.

В 1931 г., во время учебы в Стокгольмском промышленно-художественном училище 17-летняя Тове писала своей матери: «Я думаю, что ты понимаешь меня лучше, чем кто-либо другой». Дневниковая запись 1928 г., в свою очередь, говорит, что 14-летняя Тове уже беспокоилась о матери и о том, что бремя заботы о средствах к существованию семьи во многом лежит на ее плечах: «У мамы важная работа. (...) Я жду того времени, когда смогу помогать маме в работе над иллюстрациями. Мама делает так много работы одна». Отношение к матери не изменилось с течением времени. Уже в возрасте 78 лет Тове Янссон все еще говорила, «что всегда пыталась походить на маму, стремилась всегда рисовать как она».

Траур после смерти матери наложил видимый отпечаток на книги Тове Янссон. Об этом свидетельствует проблематика ее произведений «*В конце ноября*» и «*Книга лета*». Действительно, вторая книга повествует о последнем лете ее матери. Сама смерть описана в рассказе «*Дождь*», вошедшем в сборник «*Слушательница*». Несомненно, смерть матери повлияла на решение Янссон прекратить писать о мумитроллях. Последняя из книг, «*В конце ноября*», является своего рода учебником освобождения, превращения в самостоятельного, зрелого сироту, живущего в духовном одиночестве.

Талант Сигне Хаммарштен-Янссон справляться с трудностями и ее очевидная удовлетворенность основными сторонами жизни, несомненно, послужили для Тове Янссон отправными точками ее долгого, разностороннего и плодотворного творческого пути. Если бы мать не выдержала нагрузки, то, само собой, семья бы не сохранила свою целостность. Все же она выдержала, причем настолько хорошо, что в старости смогла написать себе эпитафию в духе антологии Эдгара Ли Мастерса «*Spoon River*»: «Я любила художника, переехала в его страну, пережила четыре войны, усердно трудилась над нашими ежедневными котлетами, родила троих замечательных, удивительных детей, так что, по сути дела, все это было совсем недурно».

Рисунки, над которыми смеялись в школе

Тове Янссон однажды сказала искусствоведу Эрику Крускопфу, что в их семье каждый мог рассчитывать на критику и уважение. Благодаря

поддержке родного дома Янссон избежала больших огорчений оттого, что никак не могла приспособиться к школьной жизни. «Школа была неприятным занятием, и я забыла почти все о ней, даже то, почему так сильно ее боялась», – однажды заметила Янссон.

Но что-то о школе Бруберга все-таки осталось в памяти Янссон. Ей нравились долгие поездки в школу через Южный порт, и она боялась опоздать. Она хорошо писала сочинения, но над ее рисунками смеялись. Она не была любимой ученицей. В 12 лет она нарисовала на доске карикатуру на учителя, за что ей была снижена оценка по поведению.

В творчестве Янссон школа всегда выступает как что-то неприятное и разрушительное. В парке из «*Опасного лета*» обнаруживается, например, ужасная школа, которую охраняют хемули. Туве Янссон оставила школу в 15-летнем возрасте в 1930 г. и переехала в Швецию, где жила в семье своего дяди по линии матери. Она начала учебу в Стокгольмском художественно-промышленном училище, где, помимо живописи, брала уроки рисования, каллиграфии и геральдики, декоративной росписи, керамики и художественного оформления книг.

Именно в Стокгольме Туве впервые познакомилась с муми-троллями: дядя Эйнар предупреждал ее, что придет муми-тролль, подышит ей холодом на шею, если она слишком часто будет по ночам лазить в шкаф с продуктами. Внешний облик муми-троллей также берет начало в 1930-х гг. Большеносое существо понемногу из дневников и акварелей Янссон перебирается в рисунки финско-шведского юмористического журнала 1940-х гг. «*Гарм*». Правда, тогда его звали Снорк, или, чуть позже в галерее муми-троллей – Нииску. Имя и образ окончательно соединились в первой книге о муми-троллях «*Маленькие тролли и большое наводнение*» (1945).

Уже в 1920-е гг. рисунки Янссон публиковались в журналах: сначала в детских, а затем и в журнале «*Гарм*». В 14 лет она написала и проиллюстрировала свою первую книжку. «*Сара и Пелле и осьминоги Водяного*» была опубликована, однако, лишь в 1933 г. Тогда Янссон уже училась в Хельсинкской художественной школе Общества любителей искусства при музее Атенеум, а на следующий год она была принята в класс живописи. В 1930-е гг. она побывала в Германии, Италии и Франции, где также немного училась. Репутация Янссон как молодой талантливой художницы постоянно укреплялась. Ее товарищами по учебе и сверстниками были Сам Ванни, Эва Седерстрём и Сакари Тохка.

В период с 1934 по 1940 гг. Янссон написала также ряд рассказов, которые были опубликованы в журналах и рождественских изданиях. Кроме того, в ежедневных газетах печатались ее непринужденные, импрессионистские очерки о поездках и о мире искусства. Она сама делала иллюстрации к своим рассказам и дневникам. Таким образом, соединение рисунка и слова для Янссон всегда было чем-то естественным.

Янссон начала работать как художница и иллюстратор еще во время учебы в Атенеуме. Она создала много книжных обложек, афиш, рекламных вывесок и почтовых открыток. Подобно матери, она рисовала для юмористического журнала «Гарм», рождественских изданий «Юлен» и «Люцифер», для газет и журналов. Наиболее значимым из изданий был «Гарм» – форум для финско-шведских писателей, журналистов, ученых и иллюстраторов. Во время войны журнал пытался выступать в роли рупора антифашистского общественного мнения и тем самым служить противовесом финским политическим движениям шовинистского направления. Благодаря сотрудничеству с журналом «Гарм» Янссон познакомилась с политическими, психологическими и философскими течениями того времени. В 1940-е гг. она также на какое-то время была обручена с журналистом и политиком левой ориентации Атосом Виртаненом, входившим в так называемую «мирную оппозицию».

Смерть цвета рождает писателя

Первое произведение Туве Янссон было результатом войны: молодая художница, замечая, как «умирают цвета», хотела посреди этой мрачности воссоздать то, что напоминало о ее счастливом и безопасном детстве. Первую версию книги «*Маленькие тролли и большое наводнение*» Янссон написала еще во время Зимней войны 1939–1940 гг. Его герой, большеносый Муми-тролль скорее комический образ, так как, по мнению Янссон, посреди войны нельзя рассказать красивую или романтическую сказку.

Действие всех книг про муми-троллей происходит в долине, посреди которой в синем доме, напоминающем кафельную печку, живет необычная семья муми-троллей. Центральным героем является Муми-тролль со своими родителями; их окружает большое количество приемных детей, родственников, прадедов, соседей, друзей и страшных чужеземцев, все они разнообразные сказочные существа. В этих книгах муми-тролли обычно сталкиваются с каким-либо приключением или катастрофой (наводнение, комета, угрожающая миру, ураган, колдовство, морское чудовище), с которым связано путешествие и возвращение домой. В финале жизнь муми-троллей всегда возвращается в свое безопасное русло, и все без исключения книги заканчиваются всеобщим празднеством.

Несмотря на свой богемный образ жизни, муми-тролли – это довольно материалистичные и обывательские персонажи. У них нет постоянной работы, они живут за счет невидимых материальных средств. Персонажи, у которых есть «настоящая» работа, зачастую изображаются иронически или критически. С другой стороны, богемность муми-троллей подразумевает также их терпимость и юмор. Кроме того, Янссон обладала моральной смелостью, чтобы решиться естественным образом затрагивать тему алкоголя и смерти, долго считавшимися табу в детской литературе.

Она не особенно верила в авторитеты – так же как и ее родители. Если судить по ее воспоминаниям, ядро семьи муми-троллей сильно напоминает собственную семью Янссон. Образ Виктора Янссона такой же, как Муми-Папы, который время от времени впадает в депрессию от зеленого спокойствия долины муми-троллей, усаживает свою семью в лодку и переезжает на скалистый островок с маяком далеко в море. Очень близки между собой Муми-Мама и Сигне Хаммарштен-Янссон, мечущиеся между творчеством и работой по дому.

В интервью Туве Янссон открыто говорила о том, что и за другими героями могут стоять конкретные прообразы. Проворная и рациональная Туутики (например, в *«Волшебной зиме»*) сильно напоминает близкую подругу Янссон, художника-графика Тууликки Пиетиля. Муми-тролля можно рассматривать в значительной степени как автопортрет: этот персонаж с его современной, чувствительной, непрочной и нелогичной терпимостью, является прототипом сегодняшнего, зачастую разрушительного человека. Другим образом, напоминающим автора, является, несомненно, маленькая Мю, рациональный до жестокости, беззащитный и бессовестный ребенок.

Долина, в которой муми-тролли возделывают сад вокруг своего дома, напоминает своей пышностью, с одной стороны, внутренние острова восточной части Финского залива, с другой стороны, острова возле Стокгольма. В прибрежном лесу и вокруг дома растут сирень и жасмин. Пейзаж с пышной растительностью был частью детских летних воспоминаний Янссон. Совсем маленькой она проводила летнее время на даче у бабушки и дедушки в Блиде на островах возле Стокгольма. Дача напоминала домик муми-троллей с его террасами и узкими башнями.

В 1920-е гг. Виктор Янссон стал снимать дачу в Пеллинки неподалеку от Порвоо, в 50 километрах от Хельсинки. Во время всей своей учебы в школе Янссон с семьей в конце мая переезжала на остров на пароходе *«Ловиса»* и возвращалась в город в начале сентября. С собой брали домработницу, которая заботилась о семье, когда Сигне, работавшая в Финляндском Банке, должна была оставаться в городе летом.

В *«Дочери скульптора»* говорится, что у этого острова было много общего с Долиной муми-троллей. Одним из типичных пейзажей был густой лес на острове, который Янссон сравнивала с лесами шведского художника Йона Бауэра. По мнению Туве Холлендер, изучавшей иллюстрации Янссон, в ее пышных и диких пейзажах можно найти общее с иллюстрациями Леона Бенетти к книгам Жюль Верна, а также с иллюстрациями к Библии Густава Доре. Оттуда взяты экзотические растения, пропасти и обрывы.

Другим типом пейзажа в книгах про муми-троллей является суровый и скалистый остров в Финском заливе. Он напоминает остров Клувару, на котором Янссон и Тууликки Пиетиля на протяжении многих лет бывали летом. Вместе эти два пейзажа составляют единое целое,

вселенную. Это является одной из основных черт фантастической литературы: классические сказочные миры – от «Нарнии» К.С. Льюиса и Трансильвании в «Дракуле» до города Тулавалл, созданного Ирмелин Сандман-Лилиус – все они представляют собой миры, тесно объединяющие в себе два мира.

О мировой литературе в двух словах

Популярность книг про муми-троллей объясняется, несомненно, их психологической точностью и тем дарованием, с которым писательница балансирует между миром детей и миром взрослых. Книги про муми-троллей являются одновременно литературой как для детей, так и для взрослых.

Янссон довольно четко следует традициям мировой литературы. Темы книг про муми-троллей – путешествие и возвращение, катастрофа и выход из нее, борьба добра и зла – вечны. Помимо ассоциаций с Библией, эти произведения имеют точки соприкосновения с англо-американской фантастической и приключенческой литературой. «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла, «Тарзан» Эдгара Райса Берроуза и «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо стали для Янссон несомненным источником вдохновения. Сама она также упоминала о своих юношеских впечатлениях от «Книги джунглей» Редьярда Киплинга, а также произведений Сельмы Лагерлёф, Карела Чапека, Джеймса Карвуда, Джека Лондона, Джозефа Конрада и Эдгара Алана По.

По мнению шведского литературоведа Бёзла Вестина, Янссон использовала в своем творчестве множество различных литературных жанров. Она легко переходит от сказки к приключенческому рассказу и фантастике, присутствует даже опыт пародии на жанр воспоминаний в «Мемуарах папы Муми-тролля», а также эксперимент с шекспировским типом повествования – игривым, выдержанным в форме сценических диалогов («Опасное лето»).

По мнению Вестина, так называемая «обычная проза», то есть повести и рассказы для взрослых, является для Янссон лишь одним литературным жанром в числе многих, одним способом сочинительства. И в них она маневрирует между детскими воспоминаниями, путевыми заметками, короткими психологическими зарисовками, с одной стороны, и приключенческими и ужасными историями, с другой. Таким образом, Вестин, в отличие от многих исследователей, не считает произведения Янссон для взрослой аудитории шагом вперед по сравнению с книгами про муми-троллей. Скорее, по мнению Вестина, именно мир муми-троллей являет собой своеобразную аллегорическую целостность, которую следует сравнивать с мирами Франца Кафки, Габриэля Гарсиа Маркеса или Марселя Пруста.

Поскольку связь рисунка и слова в произведениях Янссон нерушима, развитие тем можно также проследить в изменяющихся иллюстрациях. Название исследования Туве Холлендер, посвященное иллюстрациям

Янссон, абсолютно точно: «От идилии к фантому». Как указывает Холлендер, первый, появившийся во время войны Муми-тролль был тощим, с пронзительными глазами. Наступивший мир сделал его более круглым и мягким. Его округление продолжалось в 1950-е гг.: самым толстым был тролль 1958 г. в «*Опасном лете*», самой счастливой и исполненной активными действиями книге. В первой более серьезной книге, «*Волшебной зиме*», тролль опять становится стройнее, и теперь больше внимания уделяется выражению его лица. То же происходит и с родителями тролля в повести «*Папа и море*», когда Янссон углубляется в их внутренние переживания. «*Дитя-невидимка*» почти целиком состоит из анализа психологического состояния личности; рисунки к этой книге имеют нечеткие линии и выполнены в более импрессионистской манере.

В своем чередовании внешних и внутренних событий книги про муми-троллей также сильно привязаны к циклическому круговороту в природе и к возрастам человека. Кажется, что по мере того, как серия книг про муми-троллей становится более серьезной, она движется к осени и зиме, к опустошению и прозрачной ясности. Настроение также влияет на стиль произведений. Первые, легкие и летние повести «*Шляпа волшебника*» и «*Опасное лето*» полны комедийных и романтических моментов. Время года в повестях «*Папа и море*» и «*В конце ноября*» – осень. Они являются наиболее серьезными из книг и рассматривают трагические, неизбежные аспекты человеческой жизни: одиночество, старость, отчуждение, неполноценность. В свою очередь, «*Волшебная зима*» изображает Муми-тролля, по обыкновению спящего зимой посреди заснеженного пейзажа. Янссон не вполне серьезно относится к процессу приспособления к новому окружению. Доля иронии и беззлобной насмешки нацелена на социальные и сексуальные условности, сковывающие человека.

Эта же тенденция заметна и в более поздних произведениях Янссон. В рассказах и повестях повторяются отмеченные еще в «*Волшебной зиме*» элементы андрогенности и некоторой потусторонности героев. Действительно, Янссон заявляла, что она прекратила писать про муми-троллей в 1970 г. потому, что Муми-тролль стал приближаться к возрасту половой зрелости: изображение переменчивой природы сексуальной идентичности, вероятно, было бы слишком проблематичным. После этого наступила очередь другой прозы: большая часть книг, предназначенных для взрослых, представляет собой сокровенные и жесткие повести и рассказы о человеческих взаимоотношениях.

В последних сборниках рассказов «*Честная игра*» и «*Письма Клары и другие рассказы*», Янссон вновь и вновь возвращается к глубоким и драматическим вариациям темы человеческих отношений, заостряя типы характеров и шлифуя выразительные средства. Большая часть героев – мужчины, или женщины, чей пол является второстепенным обстоятельством. Изображение женщины Янссон часто строит на

двух полярных крайностях: бабушка и маленькая внучка в «*Книге лета*», чувствительная пожилая художница и проворная экономка в «*Благородной обманщице*», Мари, мечущаяся между порядочностью и виной, и ее лаконичная и логичная подруга Йонна в «*Честной игре*». Таким образом, для создания целостной натуры требовалось две женщины, качеств одной для Янссон было недостаточно.

Выставки, рассказы в картинках и публичное искусство

Хотя свою мировую славу Туве Янссон, бесспорно, приобрела благодаря своим литературным произведениям, сама она считала писательское творчество хобби наряду с изобразительным искусством. Начиная с 1940-х гг. ее творчество как «собственно» художника начинает уступать место книжной иллюстрации и рассказам в картинках. Иногда она занималась также оформлением театральных постановок. По мнению Эрика Крускопфа, ее путь как художницы хорошо иллюстрирует развитие всего послевоенного искусства Финляндии: она следила за новыми международными течениями, но сама не желала следовать им и, как художник, демонстрировала приверженность традиции и основополагающим ценностям.

Первая персональная выставка Янссон состоялась в 1943 г. Несмотря на весьма положительные отзывы, ее работы маслом критиковались за отсутствие законченности: в композиции, как утверждалось, было слишком много деталей и смысла. Поездка во Францию и Италию в 1948 г. сделала более ясными художественные задачи Янссон, она перестала перегружать свои холсты и сделала более четкой композицию. Изменения в стиле и языке формы в сторону большей простоты, близкой к абстракции, заметны уже в ее персональной выставке 1955 г.

К созданию абстрактных работ она перешла только в 1960-е гг., во второй активный период ее карьеры художника, когда она за десять лет провела пять персональных выставок. Но и тогда она использовала ту же технику, что и раньше: отправным пунктом служила конкретная тема. По мнению искусствоведа Эрика Крускопфа, реальность всегда оставалась основой даже самых абстрактных работ Туве Янссон.

Крускопф видит два препятствия на пути подлинного развития и изменения в искусстве Янссон. Одним было чувство неуверенности, преследовавшее Янссон всю ее жизнь, даже когда она уже заслужила признание как художница и писательница. Его можно связать с личными качествами и с чувством своей отчужденности, однако, влияние семьи также не исключено. Другим фактором было ее чрезвычайно серьезное отношение к изобразительному искусству. Как художник и писатель она часто использовала прием пародии, о чем также говорила публично. О живописи она старалась не давать интервью.

Значительной частью произведений изобразительного искусства Янссон являются работы на заказ и оформление общественных

помещений. Первый такой заказ она выполнила в 1945 г. для столовой завода Стрёмберга в Питийянмяки в Хельсинки. Такого же рода, но более примечательные работы она сделала для детской больницы «*Аврора*», ресторана муниципалитета Хельсинки и для гостиницы «*Сеурахуоне*» в Хамина. Ее настенную роспись на сказочные темы можно встретить в школах и детских садах. В церкви в Теува она выполнила алтарную роспись на тему притчи об «умных и глупых девах» (1954). Последняя работа маслом в общественных местах была сделана в 1984 г. для детского сада в Пори.

В 1950-е гг. Янссон сотрудничала с театральным режиссером Вивикой Бандлер. Речь шла о детских спектаклях про муми-троллей, в оформлении декораций и костюмов которых она принимала участие. Финская национальная опера заказала ей в 1952 г. декорации и костюмы к детскому балету Ахти Соннинена «*Песси и Иллюзия*». В 1974 г. была поставлена «*Опера про муми-троллей*», костюмы к которой создавала Янссон.

Карьера Туве Янссон как создателя рассказов в картинках началась в 1947 г. в газете «*Ню Тид*». В 1953 г. она получила от британского концерна «*Ассошиэйтед Ньюзпейперз*» предложение создавать комиксы про муми-троллей для вечерней газеты «*Ивнинг Ньюз*». За три с половиной года она нарисовала 14 историй, состоявших из более чем тысячи картинок. В конце концов, Янссон почувствовала, что фантазия иссякла, и работу продолжил ее брат Ларс.

В 1980-е гг. начался новый ренессанс Муми, основывавшийся отчасти на рассказах в картинках, отчасти на иллюстрациях к книгам про муми-троллей, который был вызван европейско-японским анимационным телевизионным сериалом. Сейчас муми-троллей по всему миру можно купить в виде игрушек, одежды и сладостей. В Наантали существует парк муми-троллей, и подобный собираются построить на Гавайях. Этот ренессанс достиг своего пика в августе 1994 г., когда Янссон праздновала свой 80-летний юбилей. О творчестве, изобразительном искусстве и детстве писательницы тем летом было напечатано множество статей в различных изданиях. Повторялись радиопостановки и телевизионные передачи прошлых лет, была проведена ретроспективная художественная выставка и научный семинар, издан юбилейный альбом и диск.

Но и после этого Янссон не стала почивать на лаврах. В 1996 г. вышли «*Картинки с острова*», написанные в соавторстве с Тууликки Пиетиля и посвященные летним месяцам, на протяжении десятилетий проведенным художницами на острове Клувхару. Самые последние повести вошли в сборник «*Известие*» (1999).

Туве Янссон умерла в Хельсинки в возрасте 86 лет в июне 2001 г. Последние годы она провела уединенно, как и большую часть своей жизни. Хотя она, по мнению многих, заслужила при жизни Нобелевскую премию в области литературы, популярность у публики

никогда не была важна для Янссон. Куда большее значение для нее имели понимание и одобрение близких и равных ей людей. Благодаря им она создавала и оттачивала свое уникальное искусство. Сохранение индивидуальности, тем не менее, не означало пренебрежение к поклонникам. Наоборот, так долго, как могла, Туве Янссон отвечала на все письма своих читателей лично и от руки.

– Суви АХОЛА

Приложение:

Туве Марика Янссон, род. 9.8.1914 Хельсинки, умерла 27.6.2001 Хельсинки.
Родители: Виктор Бернгард Янссон, скульптор, род. 1886, умер 1958, и Сигне Хаммарштен, художница, род. 1882 году, умерла 1970.